Юй Мэнмэн была приглашена учителем в класс. Хэ Чонъюань учительница вызвала одна. Она очень волновалась, и ее маленькая крутилась на табуретке.

За тем же столом Ми Синь встретила отца Юй Мэнмэн и с любопытством спросила:

- Мэнмэн, ты же говорила, что у тебя нет отца? Почему это вдруг всплыло?

Юй Мэнмэн сказала:

- Синь Синь, у меня есть отец, и у всех есть отец, но мой отец жил в другом месте. Мы не встречались.

Логических способностей Ми Синь не хватило. Она кивнула, как будто поняла, но на лице ее была явная пустота.

Однако, как и другие дети в саду, Ми Синь с завистью сказала:

- Твой папа такой высокий, Мэн Мэн, поднимет ли он тебя и позволит ли тебе сидеть на своих плечах?

Юй Мэнмэн не была поднята отцом, и она не сидела у него на плечах. Однако, хотя Юй Мэнмэн была молода, она тоже хотела сохранить лицо. Она подняла свое маленькое личико и сказала:

- Да! Он поднял меня высоко, и меня видно далеко! Его руки тоже очень сильные, и он может держать меня очень устойчиво, не давая упасть.

Ми Синь завидовала еще больше, и папа тоже обнимал ее, но она всегда была очень неосторожна и однажды обидела ее. Она посмотрела в сторону задней части класса. Ее глупый папа сидел там и смеялся над ней. Ми Синь вдруг перестала завидовать Юй Мэнмэн, да и ее папа был очень хорошим.

Закончив сравнивать детей, Юй Мэнмэн снова забеспокоилась о Хэ Чонъюане, которого учительница вызвала одного. В этот момент снаружи раздался громкий шум, как будто там все еще кричали и плакали. Юй Мэнмэн скрепя сердце, сглотнула, встала с табурета и выбежал а на улицу.

Учитель на трибуне быстро встал и остановил ее.

- Юй Мэнмэн сядь на место, эй, куда ты собралась?

Юй Мэнмэн быстро вырвалась от учителя и, выбежав на улицу, увидела женщину средних лет, обнимающую ногу Хэ Чонъюаня. Двое других воспользовались его положением, когда он не мог пошевелиться.

Юй Мэнмэн была почти в ярости, она вскочила и закричала:

- Вам не разрешается бить моего отца!!!

Маленькая девочка, похожая на бобовый росток, набросилась на этих людей и укусила их. Увидев девочку, Хэ Чонъюань первым делом подумал о том, чтобы не подпустить ее к себе и не причинить ей вреда. Ему пришлось придерживаться женского принципа, сначала схватить и обнять его. Женщина своими ногами, держа ее за воротник, чтобы стряхнуть ее, а затем пнула ее по ноге молодого человека, стоящего рядом с ней с одной ноги, взметнув свои длинные ноги

назад в воздух, сметая мужчину средних лет я вылетел.

Юй Мэнмэн изначально хотела наброситься на женщину средних лет, чтобы укусить ее. Она укусила. Каждый раз, когда кто-то менял свою ненависть и не мог победить других, она кусала кого-то зубами, пока тот не сдавался. . Но в это время Хэ Чонъюань отшвырнул женщину средних лет, и Юй Мэнмэн чуть не упала от удара и не свалилась прямо на землю. Пара сильных и мощных рук уверенно поддерживала ее маленькое тело.

- Ты упала? - Хэ Чонъюань поднял девочку и усадил ее на руку.

о этого Юй Мэнмэн больше заботилась о нем:

- Папа... Дядя Хэ, ты в порядке?

Слово «папа» только что вырвалось из уст маленькой девочки, но сердце Хэ Чонъюаня, казалось, подняло бурную волну и потрясло его мир, но маленькая девочка быстро изменила свои слова, и бурная волна внезапно упала, и тяжелая потеря была похожа на эту волну, которая внезапно заставила его почувствовать ощущение невесомости.

В горле немного заныло, и он тупо сказал:

- Я в порядке.

Он не знал, чего ожидал, и таких внезапных взлетов и падений он не испытывал уже давно.

Видя, что ничем не могут помочь Хэ Чонъюаню, все трое не выдержали, упали на землю и зарыдали еще громче. Другие родители, пришедшие на родительское собрание, вышли посмотреть, а воспитателей в детском саду было почти две головы.

Юй Мэнмэн смотрела на него преданными глазами:

- Дядя Хэ, вы такой хороший!

Хэ Чонъюань посмотрел на лежащего на земле человека, которым хвасталась маленькая девочка. Президент Хэ чувствовал, что должен решить дело безупречно и не мог потерять лицо перед маленькой девочкой.

Его взгляд прошелся по всем троим и, наконец, упал на лицо мужчины средних лет, и Шэнь сказал:

- Я вас видел.

На самом деле мужчина средних лет - человек с более привлекательным лицом, но его жена - известная в округе лисица. Если он не последует за ней сегодня, то точно расстроится. Услышав слова Хэ Чонъюаня, он на мгновение замешкался.

Естественно, IQ Хэ Чонъюаня не так уж низок, если он смог родить такого гения с высоким IQ, как Юй Хао. Осмотреться вокруг - самый главный навык. Его взгляд упал на мужчину средних лет.

- Вы - водитель директора Лю. Когда я позавчера ужинал с директором Лю, вы открыли мне дверь? Вы забыли?

Он упомянул слово «директор Лю». Мужчина средних лет был полон энтузиазма. Он вспомнил!

Директор Лю - директор местного туристического бюро Южного острова. В предыдущие два дня директор Лю предпринял некоторые усилия, чтобы связаться с влиятельным ребенком, который, как говорят, имеет происхождение в Пекине. Когда он ехал за директором Лю, то время от времени общался с ним и разговаривал. Поиграв с этими влиятельными детьми, директор Лю сказал, что статус другой стороны слишком высок. Он и не думал привязываться к другой стороне. Он просто надеялся, что сможет получить от другой стороны инвестиции, чтобы сделать туризм на Южном острове более процветающим...

По лицу мужчины средних лет струился холодный пот. Этот человек, даже директор Лю сказал, что он не может пристроить, он, маленький водитель...

Хэ Чонъюань был очень встревожен этими людьми сегодня. В этот момент он все еще был полон гнева. Глаза его были остры, как нож, а голос становился все глубже и глубже. Залезь в карман и достань свой телефон.

Мужчина средних лет чуть не расплакался на месте и дрожащим голосом сказал:

- Нет, не нужно, извините!

Если бы этот звонок был сделан директору Лю, он потерял бы работу. Пожалуйста, попросите директора Лю устроить его сына в туристическое бюро. Работа - это абсолютно желтый цвет!

Его жена видела, как он извиняется, но вот-вот должна была взорваться. Она вскочила, открыла рот и выругалась:

- Твой никчемный внук, боящийся птицы, его сумасшедшая девчонка укусила моего хорошего мальчика, я должна разорвать этой девчонке ее рот...

- Не говори этого! Заткнись! - мужчина, который всегда не имел права говорить дома, вскочил, дал ей сильную пощечину, а затем наклонился к Хэ Чонъюаню и искренне сказал. - Простите, господин Хэ, это наша вина, простите, простите, но мы побеспокоили вас своими взглядами, и я должен вернуться и перевоспитать их.

- Пусть она извинится перед Мэнмэн! - лицо Хэ Чонъюаня было некрасивым, он не забыл, как женщина оскорбила Юй Мэнмэн.

Конечно, женщины среднего возраста не желали этого. Их чуть не побил мужчина средних лет. Она увидела, что мужчина не хотел помочь, и закричала:

- Ты никчемный человек, над внуками нельзя издеваться. Я, я не живая!

Она выбежала на улицу.

Мужчина средних лет стоял неловко и все время извинялся перед Хэ Чонъюанем, боясь, что тот помешает его работе. Хэ Чонъюань выглядел отвратительно и безразлично.

- Я могу оплатить вам медицинские расходы вашего ребенка в двойном размере, но вы должны попросить ее лично извиниться перед Мэнмэн.

Мужчина средних лет поспешно сказал:

- Хорошо, я должен объяснить ей все как следует, мне очень жаль.

Когда семья ушла, Хэ Чонъюань неохотно подавил гнев, кивнул неловкому учителю и сказал: -

Учитель, пожалуйста, займите для меня кабинет, а я поговорю с Мэнмэн.

Возможно, дело было в том, что он был слишком внушительным и слишком многозначительным. Учительница Ву сделала это неосознанно и повела их в свой кабинет.

Кабинет в детском саду не очень большой, но в это время другие учителя собирались на родительское собрание, и в кабинете остались только двое.

Хэ Чонъюань придвинул учительский стул и сел, предоставив Юй Мэнмэн стоять напротив себя.

Выражение его лица было слишком серьезным, Юй Мэнмэн немного испугался и встал прямо перед ним.

Хэ Чонъюань некоторое время молчал, а потом спросил:

- Мэн Мэн, зачем бить одноклассников?

Юй Мэнмэн сделал паузу, посмотрел на него большими глазами и, сузив рот, вдруг спросил:

- Дядя Хэ тоже считает, что я была неправа. Хотите, чтобы я извинилась?

Хэ Чонъюань решительно сказал:

- Бить кого-то - это неправильно, поэтому ты должна извиниться.

Юй Мэнмэн уставилась на него расширенными глазами, ее глаза медленно покраснели, и она внезапно повысила голос и сказала:

- Я не извиняюсь!

Хэ Чонъюань нахмурился, у Юй Мэнмэн внезапно потекли слезы, и она продолжила кричать на него:

- Я ненавижу тебя, ты не мой отец, почему ты заботишься обо мне!

Юй Мэнмэн почувствовала себя очень обиженной и, расплакавшись, выбежала из кабинета. Хэ Чонъюань, казалось, получил сильный удар в сердце. Фраза «ты мне не отец» привела его в ярость, и в то же время он почувствовал необъяснимую грусть, но в данный момент он не мог позаботиться об этом, и, взяв обратно маленькую девочку, которая убежала в гневе, бессознательно начал извиняться:

- Прости, прости, Мэн Мэн, дядя слишком много контролирует.

Когда Юй Мэнмэн услышала его извинения, ее обида вырвалась наружу, и она заплакала еще сильнее. Она громко плакала, изо всех сил сопротивляясь в его объятиях, и ненавидела его за то, что он хотел убить ее.

Аккуратный и дорогой костюм Хэ Чонъюаня, сшитый вручную, вскоре был испачкан ее слезами. Он всегда был чистоплотен, но не замечал этого. Он крепко обнял девочку и тихо сказал:

- Прости, прости меня, Мэнмэн, не плачь, это моя вина, это моя вина.

Девочка заплакала, и его сердце разбилось.

Юй Мэнмэн не могла перестать плакать, выплакав все свои обиды и нежелание все эти годы, ее глаза опухли, а потом, прерывисто держа его за плечи, она сказала:

- Ты, что ты делаешь?

- Неважно, что... почему, почему...

Хэ Чонъюань почувствовал, как в его сердце образовался разрыв, и мрачный ветер наполнил его. Он не понимал, почему ребенок, встретившийся ему явно не хуже Пингшуй, мог так сильно тронуть его сердце, но знал, что не может игнорировать ее.

- Да, это потому, что я слишком много контролирую. Мэнмэн не должна сердиться на дядю.

Юй Мэнмэн почувствовала грусть, когда он сказал это. Она потрогала щеку маленькой рукой и, задыхаясь, сказала:

- Это не дядя виноват, а тот парень. Он ругает меня и мерзкого призрака за то, что у нас нет отца. А еще ругает маму за бесстыдство, я его ударила, ой, дядя, прости, я не должна на тебя сердиться, ой, ой... Я просто ненавижу, когда он говорит о том, что ой, прости...

Маленькая девочка разрыдалась и сказала все сбивчиво, но Хэ Чонъюань все понял. В этот момент он действительно пожалел об этом. Он занял рабочую позицию, чтобы решить проблемы детей. Но он ошибся. У детей тоже есть своя боль и обида. Они должны больше прислушиваться к своему сердцу, а не просто смотреть на поверхность. Слушайте только одну сторону. В этот момент он сожалел и злился, опасаясь, что может разорвать семью своими руками.

В этот момент семье показалось, что мужчина средних лет успокоился и подошел к ним, чтобы извиниться.

Лицо Хэ Чонъюаня было железно-голубым, и он извинился.

http://tl.rulate.ru/book/35237/3487766